

Р. КИПЛИНГ

ОТЧЕГО У НОСОРОГА ШКУРА В СКЛАДКАХ

В некотором царстве, в некотором государстве, на Красном море, у самого берега, стоял Необитаемый остров.

На острове жил Парс, а у Парса была шапка, и она блестела на солнце, как солнце.

Только и было добра у Парса, что шапка, нож да печка,– а вам эту печку трогать руками нельзя.

И вот один раз взял Парс изюму, и муки, и воды, и слив, и сахару, и всякой всячины. Смешал всё в кучу и сделал себе великолепнейший волшебный пирог.

И поставил его на огонь.

И так он пёк этот пирог, что тот зарумянился и дух от него пошёл восхитительный.

Но только Парс открывает рот и хочет съесть свой пирог, смотрит...

...идёт Носорог.

А у Носорога на носу рог, и глазки у него поросячьи, и манеры очень плохие, а шкура без единой складочки и застёгивается на животе на три пуговки.

Носорог сказал: „Угу!“ – и покинул Парс пирог, и бросился к пальме, и полез на верхушку.

И ткнул Носорог его печку носом, и печка перевернулась вверх дном, и покатился пирог по песку.

И поддел Носорог пирог на рог, и стал его есть.

А съевши, ушёл в безводную, необитаемую пустыню.

Тогда Парс слез с дерева, поставил печку на место и проговорил такое заклятие:

–Если шкура тебе дорогá, не бери пирога на ро-
га.–И ах,–это было неспроста!

Потому что прошло пять недель и в Красном море наступила жара, и каждый стал сбрасывать с себя всю одежду. Парс сбросил с себя шапку...

…а Носорог шкуру. И пошёл купаться.

Переваливаясь, он полез прямо в воду, а шкуру оставил на берегу.

Идёт Парс мимо и видит — шкура.

Улыбнулся Парс хитрой улыбкой – и раз, и другой.

Потом трижды протанцевал вокруг шкуры, потирая от радости руки.

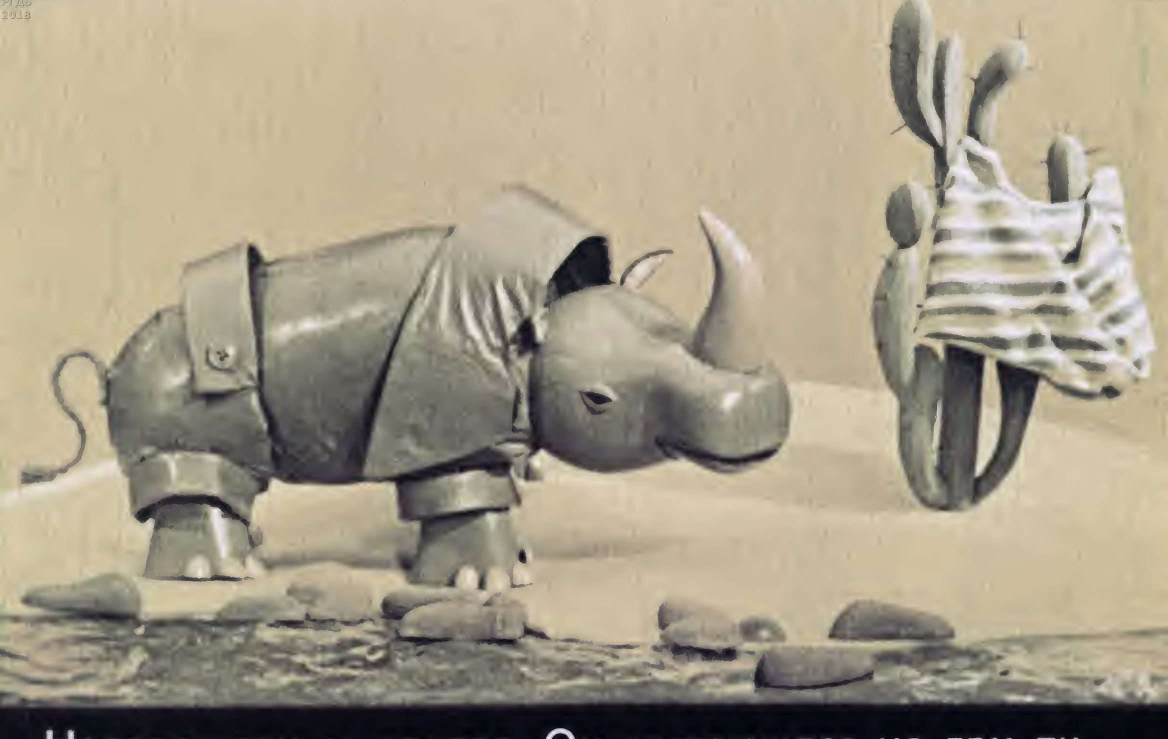
Потом он бросился к своему жилью и набрал полную шапку крошек, оставшихся от пирога.

И он потёр эту шкуру, и простёр эту шкуру, и набил её снизу доверху засохшими жёсткими крошками.

Потом взобрался на свою высокую пальму и стал поджидать, чтобы Носорог вышел из воды и напялил шкуру на себя.

Носорог так и сделал. Он застегнулся на три пуговицы и тотчас его зацарапало, как царапают крошки в постели.

Грохнулся он тогда об землю и пошёл кататься по земле. И катался, и катался, и катался...

Кинулся Носорог к пальме и стал тереться об неё. И тёрся, и тёрся, и тёрся. И так долго он тёрся, и так сильно он тёрся...

...что натёр себе на шкуре большие складки: одну над плечами, другую на животе, где прежде были пуговицы; и ещё натёр себе складки на ногах.

Но это не избавило его от крошек, а только совсем испортило характер, и он пошёл домой весь исцарапанный и ужасно сердитый.

А Парс спустился с пальмы, нахлобучил шапку, блестевшую на солнце, как солнце, и ушёл с того места прочь.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Оператор В. Бабайлов
Куклы и декорации выполнены по эскизам
художника Е. Черкасовой
художниками-исполнителями
Г. Головановой и С. Куликовым

Д-402-65

Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30